

Наши.

Соколова Анастасия Романовна

(сцена 1) Играет пианино. Ворота открывает скромно одетая пожилая пара. Они провожают съемочную команду в дом.

(сцена 2) Внутри на первом этаже все заставлено цветами, книгами, на стенах висят фотографии полей и неба и календари. Анна и Петр стоят перед ресепшеном.

АННА. Мне на самом деле не нравился Петя.

ПЕТЯ. Да, я знаю. Это нормально.

АННА. То есть я говорю так, но были случаи, не поймите меня неправильно, когда он нравился... То есть я смотрю на него - он мне не нравится. Но... ты же не можешь выйти замуж за того, кто совсем не нравится, понимаете. Если его здесь нет, то концепция о нём...

ПЕТЯ. Я не был благословлен Богом красотой, но... я имею значительную личность.

АННА. О, сокрушительная личность. Очень разносторонний.

ПЕТЯ. Ну, то есть... дело в том, я думаю, мы знали, когда мы впервые встретились.

АННА. Да, мы знали.

ПЕТЯ. Мы знали.

АННА. Мы знали.

ПЕТЯ. Что наши интересы надо отложить в сторону, хотя они были для нас важны. Но это не имело значения, не имело значения. Ты чувствовала себя комфортно, правда?

АННА. Да.

ПЕТЯ. Понимаете?

(сцена 3) Вывеска на двери: "Хостел. "1000 и одна ночь". Первый этаж. Анна принимает гостя.

АННА. Для вас номер шесть. Завтрак с семи до девяти, вниз по лестнице, одна дверь - в магазин, другая - в столовую.

ВИТАЛИЙ. Спасибо.

Подходит Петр.

АННА. Хотите печенье? (протягивает печенье)

ВИТАЛИЙ. Нет, спасибо.

АННА. Нет? Ладно. Наслаждайтесь вашим отдыхом.

ВИТАЛИЙ (уходит). Спасибо.

ПЕТЯ. Ты проверяла Розу?

АННА. Да, проверяла.

ПЕТЯ. Это сестра Анны, Роза. Она живет с нами, та еще штучка.

АННА. Она молодец.

ПЕТЯ. Не так разговорчива, но и не осуждает никогда.

Петр наливает из графина рюмку настойки.

АННА. Незнание - это блаженство, я всегда так говорила. Но потом, в этом и есть красота комы. (выпивает настойку)

(сцена 4) В магазине одежды. Петр примеряет черный костюм.

ПЕТЯ. Анна и я встретились в торговом центре "Олимп". Это уникальный торговый центр, правда? Все под одной крышей и бижутерия, и спортивный инвентарь, блинчики. Ну просто... такое здание.

АННА. Абсолютно. Мы вообще-то встретились в обувном магазине, да, Петя? Я не могу вспомнить детали встречи... Роза была еще мобильна на той стадии.

На экране появляется фотография Анны, Петра и Розы на фоне "Олимпа".

АННА. Очень мобильна. Ходила везде. Потом Петя взял медовик...

ПЕТЯ. И чайник чая.

АННА. Чайник чая, фруктовый.

ПЕТЯ. Это был торговый центр, но они так делают, что ты чувствуешь себя на природе, знаете, просто любишь.

АННА. И Петя сказал, оглянись, почувствуешь себя в Геленджике. И я оглянулась, и это было поразительно. Забавно, что надо мной, на самом деле, сексуально надругался дядя в Геленджике... В остальном - приятные каникулы.

ПЕТЯ (смотрит в зеркало). Не слишком ли это напыщенно для похорон?

АННА. Нет, по-моему, в черном как раз ходят.

(сцена 5) В столовой. За одним из столов ест Виталий. Анна косится на него с другого конца столовой, решившись, подходит к Виталию.

АННА. Виталий, сметанки хотите? (протягивает сметану)

ВИТАЛИЙ. Не люблю сметану, спасибо.

АННА. А чего так? С ней же вкуснее.

ВИТАЛИЙ. Не, спасибо.

АННА. Ммм, еще когда в туалет в следующий раз пойдете, вы один раз смойте, потом посмотрите, все ли смылось, ладно?

ВИТАЛИЙ. Хорошо.

АННА. Если что потом просто подождите, когда вода накопится и смойте еще раз. Чтобы всем гостям комфортно было.

Виталий кивает.

АННА. Сметану ешьте. (ставит сметану на стол) С ней вкуснее. (уходит)

(сцена 6) Анна с Петром в гостиной.

АННА. Ну вот я-то пенсию получаю, Петя скоро выйдет. Нормально, нормально, как раз хватает.

ПЕТЯ. Мы люди скромные, старой закалки. Раньше хуже жили.

АННА. Да, ну президент-то наш - молодец, постоянно что ни день - то прибавка к пенсии, прибавка к пенсии.

ПЕТЯ. Да, как будто он нас подкупает.

Анна смеется. Петр ищет что-то в комод.

АННА. Нашёл?

ПЕТЯ (показывая плавки). Нашёл. Я вообще плавать-то не умею, но, знаете, плавки есть - пользоваться надо. Потом, в лягушатнике с детишками чего и не поплескаться.

(сцена 7) Анна с Петром на первом этаже.

АННА. Священник у нас очень хороший. Валерий.

ПЕТЯ. Все его тут знают, потому что, бывало, выпивал.

АННА. Да, а потом видите как - решил стать священником.

ПЕТЯ. Но как это Валерий говорит...

АННА. Все мы грешны?

ПЕТЯ. Все мы грешны.

АННА. Он был у нас на венчании, думаем, возьмем его же на похороны Розины, да?

ПЕТЯ. Ммм... проблема с Розой в том, что мы не понимаем чего она хочет.

АННА. Что ей нравится, да. Платье или юбка?

ПЕТЯ. Мы не знаем. Мы никогда не уверены до конца. Я держал таблички вот так. (поднимает руки) “Платье” и “юбка”. Может ли она распознавать знаки?

АННА. Не может.

ПЕТЯ. Не может. Она, в, что я называю, реальной коме. Поэтому мы нашли такое однородное платье, которое издалека юбку напоминает.

АННА. Да, двух зайцев одним выстрелом.

(сцена 8) Анна с Петром сидят у кровати Розы. Лицо Розы не показывается.

ПЕТЯ. Она для нас обуза.

АННА. Обуза, да.

ПЕТЯ. Конечно, обуза.

АННА. Каждый божий час... Но в конце концов, знаете, она - моя сестра, моя плоть и кровь. И она на пособии.

ПЕТЯ. Есть пособие. И Лиза нам помогает, сиделка.

АННА. Да, у Лизы много времени, часто приходит. Повезло нам.

ПЕТЯ. Отчислили.

АННА. Ну учиться - это хорошо, но по хозяйству-то девочке тоже надо что-то делать, а то кто ее замуж-то возьмет?

ПЕТЯ. Возьмут, любовь слепа.

АННА. Роза не хочет выздоравливать, в этом дело.

ПЕТЯ. Нет, не хочет.

АННА. Ей комфортно в коме.

ПЕТЯ. Как нам комфортно дома - ей комфортно в коме.

(сцена 9) На первом этаже. Никого нет.

ПЕТЯ. Анна! Опять подкинули.

Петр с пакетом проходит к камере. Смотрит внутрь пакета.

ПЕТЯ. Ой... это либо лошадиное, либо у крупной собаки какой-нибудь...

Петр нюхает содержимое, морщится и уходит с пакетом в другую комнату.

(сцена 10) Во внутреннем дворе. Анна с Петром жарят мясо на мангале.

АННА. То есть сейчас у меня все намного лучше, чем было с Сашей.

ПЕТЯ. С Сашей. Это первый муж Анны. Мужчина, на которого она потратила много лет. Настоящий принц.

АННА. Ммм, к сожалению, я чувствую о нем совсем иначе. До сих пор получаю угрозы от случая к случаю. Собачий кал.

ПЕТЯ. Собачий кал у дверей, представляете? В пакете. Может мы просто уедем.

АННА. Ну знаешь, я просто думаю, насколько это изменит ситуацию? Все менять.

ПЕТЯ. Предложение. Только предложение.

(сцена 11) В гостиной.

ПЕТЯ. Анна может людей лечить.

АННА. Могу, это правда. Не замечала за собой, пока болеть не начали. Правая рука. (протягивает руку) Правая рука лечебная. Вот у тебя болит что-нибудь, Петя?

ПЕТЯ. Живот болит.

АННА. Живот? Смотрите.

Анна кладет правую руку на живот Петра. Они стоят несколько секунд в тишине. Анна убирает руку.

АННА. Лучше?

ПЕТЯ. Магия.

АННА. Волшебство. Именно правая рука. Левая просто, чтобы за вещи держаться. У меня биополе сильное.

ПЕТЯ. Да, сильное. Часы постоянно ломаются.

АННА. Кто-то говорит, что они неисправные. Но на бабушке моей они же работали по расписанию.

(сцена 12) Анна с Петром в прихожей, красиво одетые.

ПЕТЯ. Пойдем кормить лебедей.

С лестницы спускается Лиза.

ЛИЗА. Здравствуйте.

АННА. Здравствуйте.

ПЕТЯ. Здравствуйте. Высокая как всегда.

АННА. Тут без изменений.

ПЕТЯ. Без изменений.

Анна смеется. Лиза уходит.

АННА. Пошли.

Анна с Петром выходят из дома.

(сцена 13) В парке у пруда. Анна с Петром смотрят на лебедей.

ПЕТЯ. Очень чистые. Я как раз думал об этом на днях, они же постоянно принимают ванну.

АННА. Мне нравится как они пьют, а. И шею не ломают.

ПЕТЯ. И спину не ломают.

АННА. Как у жирафа шея, правда?

Петр кивает.

АННА. И такие величественные, как... Вот что я скажу: величие голубя, уверенность утки и... шея жирафа.

ПЕТЯ (вздыхает). Хорошо сказала.

Петр вытряхивает весь хлеб из пакета. Хлеб оказывается на берегу.

АННА. Петя! Что ты сделал?

ПЕТЯ. Извини, я не подумал.

АННА. Этого хлеба бы на час хватило.

ПЕТЯ. Да я что-то не подумал...

АННА. Петя...

(сцена 14) Анна с Петром у кровати Розы.

ПЕТЯ. Роза в доме нашем уже три года.

АННА. Три года, да.

ПЕТЯ. За два дня до ее дня рождения газель наехала на нее.

АННА. Ммм, рыженький такой молодой человек, он отрицает все.

ПЕТЯ. Говорит, что Роза сама набежала на него, говорит, это попытка суицида. Она тренировалась, говорит. Ну некоторые люди планируют свое самоубийство до мелочей.

АННА. Да, но мы все равно получаем пособие.

ПЕТЯ. Да, получаем, это приятный штрих. И мы думаем, что это то, чего бы Роза хотела. Раз в месяц...

АННА. Она не может говорить за себя.

ПЕТЯ. Раз в месяц мы идем в кинотеатр на какой-нибудь американский фильм.

АННА. Да, они умеют делать фильмы, американцы. Никогда не забуду вот этот про обезьян.

ПЕТЯ. Планета обезьян.

АННА. Планета обезьян. Очень красивый. И глаза, главное, совсем человеческие.

ПЕТЯ. Глаза прямо увидеть можно было. Анне нравится этот фильм. И после кинотеатра мы идем в ресторан.

АННА. Замечательный ресторан. “Лагуна”. “Лагуна” называется. Селедка там хорошая.

ПЕТЯ. Если попросить даже поменьше положить, поменьше положат. Европейское такое обслуживание. У меня желудок просто слабый, много нельзя.

АННА. Ну мне кажется, она счастлива.

Анна и Петр с улыбкой смотрят на Розу.

(сцена 15) Закрытая дверь. Смыв воды в туалете. Дверь открывается, выходит Виталий и уходит в свою комнату. Анна выглядывает из-за угла и заходит в туалет.

(сцена 16) В гостиной. Смотрят телевизор.

ПЕТЯ. Да, “Великолепный век” очень нам нравится. Как султаны жили тогда. Интриги ихние всякие. Интересно, да.

АННА. Вообще у нас всегда телевизор включен просто так. На какой-нибудь политической передаче, чтобы понимать вообще что с миром происходит.

ПЕТЯ. Молодежь вообще новости не смотрит. Я говорю вот ребятам, которые у нас остаются, посмотрите хоть раз, останьтесь, посмотрите, что в мире-то происходит. Не хотят. Молча уходят просто.

АННА. Молчаливые все.

Петр наливает из графина настойку в рюмки.

ПЕТЯ. Ладно, давай.

Анна и Петр чокаются рюмками и выпивают настойку.

АННА. Ой, хорошая.

ПЕТЯ. Ммм, это у нас Олег оставался когда, показал интересный способ настаивать на груше.

АННА. Олег - это наш постоянный гость, каждое лето приезжает. В августе-сентябре, вот так. Насильственный человек.

ПЕТЯ. Но душа любой компании.

АННА. Душа компании однозначно.

(сцена 17) Петр в комнате Розы.

ПЕТЯ. Эту стену снесем вообще, вообще снесем, объединим с той комнатой. Окно заложим кирпичом. Один кирпич тут будет. И сделаем такой мини-тренажерный зал. Не бесплатно, конечно, но благотворительность...

Роза издает звук.

ПЕТЯ (усмехнувшись). Это... если вы думаете, она пытается что-то сказать - не думайте. Это мокрота.

(сцена 18) Во внутреннем дворе. Анна и Петр едят руками жареное мясо.

ПЕТЯ (пережевывая). С 1930 года до 1940 года Адольф Гитлер производил такие же манипуляции с народом, какие сейчас происходят. Я так ей и сказал, я сейчас диктофончик достану, это нарушение прав человека.

АННА. Конечно, нарушение. “Каждый гражданин имеет право свободно передвигаться” - так и написано.

ПЕТЯ. Да. Что значит “не пускаем”? “Не положено”? Пускай и ходят в этих масках, как дурачки.

Петр и Анна молча едят.

АННА. Хотя с другой стороны, мне кажется, может, если бы мы носили маски, коронавирусом бы не переболели?

(сцена 19) Первый этаж. Приходит Петр с пакетом. Анна стоит за ресепшеном.

ПЕТЯ. Опять что-то.

Петр открывает пакет, внимательно смотрит.

ПЕТЯ. Мне кажется, это человеческие...

Петр показывает Анне. Она кивает. Петр глубоко вздыхает, уходит в другую комнату.

(сцена 20) Внутренний двор. С опустевшими тарелками.

ПЕТЯ. Люди иногда посмотрят на меня так, и скажут: “Ну что, сумасшедший денек был?” И я отвечаю: “Нет, у меня сумасшедшая жизнь”.

Анна и Петр смеются.

АННА. Включи радио.

Петр переключает каналы.

АННА. Что там? О, веселая песня, оставь.

Играет песня: “Зачем мне солнце Монако?” Под песню показывается, как в комнате Розы строители проводят ремонтные работы, сдирают обои, ломают стену. Анна и Петр заходят, что-то с ними обсуждают. Камера медленно отдаляется в сторону от них и показывает в углу комнаты кровать с Розой.